

А. П. КАЖДАН

ВИЗАНТИЙСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

Вопрос о сельском поселении в Византии, т. е. о технике сельского хозяйства и о формах поселения, лишь недавно стал входить в круг интересов византологов. Буржуазное византиноведение осталось совершенно чуждым этой проблеме, ибо вообще оно не уделяет должного внимания аграрным, экономическим вопросам. Впервые этот вопрос был поставлен в 1945 г. в интересной работе ленинградской исследовательницы Е. Э. Липшиц, посвященной толкованию „Земледельческого закона“.¹ Но само собой разумеется, что в этой статье Е. Э. Липшиц могла лишь мимоходом коснуться этой проблемы.

Важность постановки этого вопроса очевидна. При этом прежде всего нам представляется полезным собрать по возможности полный материал, который позволил бы нарисовать картину византийской деревни. Такова задача настоящей статьи: она не призвана окончательно решать проблему, но лишь собирает материал и ставит вопрос.

КРЕСТЬЯНСКИЙ ДВОР И УГОДЬЯ

Ознакомимся с обычным крестьянским хозяйством в поздней Византии.

Крестьянское хозяйство в целом носит обычно название *στάσις*.² В 1271 г. монастырю Новой Петры была подарена „перешедшая

---

¹ Е. Э. Липшиц. Византийское крестьянство и славянская колонизация. Византийский сборник. М.—Л., 1945, стр. 105—117.

² Обычно *στάσις*, кроме того *οἰκοστάσιον* — Ф. И. Успенский. Мнения и постановления константинопольских поместных соборов XI и XII вв. о разделе церковных имуществ. — Изв. Русск. археологического ин-та в Константинополе (далее, Изв. РАИ), т. V, стр. 31₁₁; *ὀδοστάσις* — L. Petit. Le monastère de Notre-Dame de Pitier. — Изв. РАИ, VI, стр. 32₃₃; *στασινόμιον* — Трактат об обложении, изд. Dölger. — Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung, 1927; далее

по наследству стась¹, в состав которой входили дома, виноградники, сад, хорафии и деревья. Стась Архонтицы в деревне Дрианувена включала в себя, помимо пашни, виноградника и фруктовых деревьев, еще и пастбищную землю и водный источник, приводивший в движение мельницу.²

В центре крестьянского хозяйства находится дом,³ почти всегда одноэтажный, крытый соломой, тростником или черепицей, выходящий во двор. Во дворе обычно был вырыт колодец и проведена канава. Рядом с домом крестьяне вырывали ямы, в которых хранили зерно, так называемые γούβαи.⁴ Близ дома находились и те хозяйственные постройки, о которых говорит Земледельческий закон, — сараи для сена и соломы.⁵ Двор был окружен забором.⁶

В состав стаси входил и сад. Среди плодовых деревьев особенно часто источники называют оливы, которые были распространены повсеместно: и в Трапезунте,⁷ и в районе Смирны,⁸ и на Балканах.⁹ Поэтому несколько странно, что Земледельческий закон совсем не знает олив.¹⁰

Иногда участки с оливами были очень небольшие, карликовые. Так, крестьяне Мантеи дарили Лемвийскому монастырю участки с 5—10 оливами;¹¹ но иногда мы встречаем целые

Трактат, стр. 114₂₉; Морейские латинские хроники тоже упоминают stasie. Buchon. Nouvelles recherches historiques sur la principauté française de Morée t. II, 1843, 55₂₂.

¹ Miklošič-Müller. Acta et diplomata graeca (далее: MM), t. IV, p. 394₃₅.

² Ibid., p. 398.

³ οἶκημα или ὀσπίτιον ср. еще ἔδρα — Успенский-Бенешевич. Вазелонские акты, 1927 (далее: Вазел.), №№ 42₂ и 105₅₉; κηδέρα — G. Rouillard — P. Collomp. Actes de Lavra. Paris, 1937 (далее: Лавра), № 57₇₀, ὀσπητοῦδρη — Вазел., № 143₈.

⁴ Некий крестьянин σίρον ἐπ αὐτῆς οἰκίας ὄν καὶ γούβαν ἄγροικοὶ ἄν κλέσειαν ἀνορύσσων ἦν εἰς ἀπόθεσιν πάντως σίτου τε καὶ κριθῆς. — Analecta Bollandiana, t. XIII, p. 113₃₂. Сахликис рассказывает, что крестьяне после молотбы „наполняют кучи (τοὺς σφρούς τοὺς ἐγεμῶναν)“. Пападимириу. Странный рассказ Стефана Сахликиса, стр. 137. Может быть, следует читать σιρούς — ямы?

⁵ οἶκος χόρτου καὶ ἀχύρου. — Земледельческий закон § 64.

⁶ Иногда кирпичной стеной — διὰ τεύχως πλινθωτοῦ — MM IV, p. 7.

⁷ Вазел. № 133.

⁸ MM IV, 7.

⁹ Regel-Kurtz-Korablev. Actes de Philothée. — Виз. Врем. XX. Прилож. (далее: Фил.) № 4₅₄.

¹⁰ Однако argumentum ex silentio не может служить доказательством северного происхождения этого памятника.

¹¹ MM IV, p. 7.

„оливковые плантации“.¹ Иногда землю, на которой росли оливы, орошали.²

Кроме олив, византийцы разводили смоковницу,³ орешник. В саду был и огород для овощей.⁴ Виноградники часто разбивались там же, где росли деревья. „Ambellonia — объясняется в одной латинской описи XIV в., относящейся к Морее, — это такие земли, на которых растет виноград и другие растения, в том числе и оливы“.⁵

Уже Земледельческий закон знает, что сад и виноградник окружены рвом⁶ или частоколом,⁷ а в XIII в. их окружают забором,⁸ а иногда стеной из кирпича.⁹ Сад, виноградник, равно как и еще некоторые угодья, объединялись общим термином *αὐτοῦργια*¹⁰ и считались наиболее ценной частью хозяйства.¹¹

В состав крестьянского стася могли входить и мельницы.¹²

Третья категория крестьянских угодий — пахотное поле.¹³ Иногда оно носит название „бычья земля“,¹⁴ но чаще всего — „хорафий“. Хорафии противопоставляются земле с деревьями,¹⁵ саду и двору.¹⁶ Рассказывается о хорафиях, которые можно превращать в сад или виноградник.¹⁷ С другой стороны, заросли или пастбища могли быть превращены в хорафий.¹⁸

¹ *ἐλαϊκός ἀγρός* — Regel-Kurtz-Korablev. Actes de Zographou. — Виз. Врем. XIII. Прилож. (далее: Зогр.) № 1135.

² *ἀρδευτικὸν ὕδωρ* — MM IV, p. 130.

³ *συκίμινον* — MM IV, 395₉, 641₈.

⁴ *ἄφ' ὧν ἔχει ὁ κήπος λαχάνων* — K. Sathas. Bibliotheca graeca, t. VI, p. 621₁₁.

⁵ *Sunt etiam in dicto casa ambellonia; id est quedam terre, ubi plantantur vinee et alie res, nec non et etiam arbores olivarum.* Buchon, t. II, p. 61₂. Виноградник с деревьями — Petit-Regel. Actes d'Esphigmenou. — Виз. Врем., т. XII, Прилож. (далее: Эсф.), стр. XVI₁₄.

⁶ § 49: *ταφρός*.

⁷ § 50: *τὰ τοῦ φραγμοῦ πάλα*.

⁸ A. Paradorulos. Kerameus, 'Αναλέκτα' ἐροσολυμτικῆς Σταυρολογίας IV, 386₈; Лавра № 52₂₃.

⁹ MM IV, 131₀.

¹⁰ Balsamon Migne, t. 137, p. 929-B. См. об этом: Dölger. Beiträge, p. 151, иначе Ф. И. Успенский. Изв. РАИ, т. V, стр. 42 сл.

¹¹ Изв. РАИ, т. V, стр. 38₃. Zonara-Mignet. 137, p. 952 сл.

¹² MM IV, 196; L. Petit. Actes de Chilandar. — Виз. Врем., XVII. Прилож. (далее: Хил.) № 91₀₁.

¹³ *γῆ ὑπεργός* — Вазел., № 30; Зогр., № 29₈₀; *σπόριμος* MM VI, 41₈ *ἐσπαρμενή* — Лавра, № 53₃₃; *ἀρόσιμος* — Зогр. № 11₄₅; *ήμερώμα* — Хил. № 40₈; *ἀρουρα* — MM VI, 178₂₀.

¹⁴ *γῆ βοιδατικὴ διμοδίων* — MM VI, 218₈;

¹⁵ MM IV, 67.

¹⁶ Хил. № 147₇.

¹⁷ MM IV, 85, IV, 53. Ср. „Странный рассказ Стефана Сахликиса“, стр. 206.

где хорафии противопоставляются виноградникам.

¹⁸ MM VI, 62₈, 7₉; MM IV, 181.

Есть и прямые указания на то, что хорафий — это пахотное поле. Крестьяне деревни Приновари вспахали и засеяли хорафий .Спан.¹ Крестьяне деревни Афет пахали и засеяли хорафии.² В грамотах об аренде хорафия указывалось, что арендатор должен засеять его своим зерном,³ впрочем есть отдельные известия, что хорафии отводились для пастбищ.⁴

Ф. И. Успенский придавал этому термину социальное значение, полагая, что „там, где хорафий, там п[а]рики и зависимое от помещика владение“.⁵ Поэтому он толковал редкие термины ἐσωχώραφα и ἐξωχώραφα⁶ соответственно как земли, остающиеся в домене, и наделы, сдаваемые зависимым крестьянам.⁷ Это толкование весьма искусственно; на самом деле объяснение терминов ἐσωχώραφα и ἐξωχώραφα гораздо более просто, чем это полагал Успенский. „Трактат об обложении“ противопоставляет ἐσώδουρα — земли в деревне, и ἐξώδουρα — владения вне деревни.⁸ Это место трактата может служить ключом к пониманию наших терминов: хорафии были двух родов: старинные, расположенные на основной территории деревни, и новые, вне ее.

Хорафий, таким образом, пахотное поле, но кроме того он всегда мыслится как часть стася,⁹ как надел. В Кефалоникийской описи термин „хорафий“ постоянно перемежается с термином λαχίδιον, который следует толковать, как производное от λάχος — доля. Таким образом, эта опись отождествляет хорафий с наделом.

ТЕХНИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Чтобы понять систему использования этих наделов, мы прежде всего должны представить себе процесс обработки земли, технику сельского хозяйства. Эта задача особенно сложна, ибо наши источ-

¹ ММ IV, 188.

² Хил. № 40₁ко.

³ ἐξ εἰκείνου σπόρου — К. Sathas. Op. cit., t. VI, p. 622⁷.

⁴ ММ IV, 30.

⁵ Анналы II, 97.

⁶ Вазел. № 144₁₂, № 29₈. Хил. № 92₁₂₃.

⁷ Анналы II, 112. Ср. Вазелонские акты, стр. XXXII.

⁸ Трактат, стр. 115₂₈. Ср. L. Petit. Actes de Xénophon. — Виз. Врем., т. X. Прилож. (далее: Ксен.) № 3₂₃. См. Dölger. Beiträge, S. 136—137. Ср. термины, обозначающие „внутренний“ сад: ἐσωκήπιον ἐντὸς τοῦ χωρίου. — Хил. № 92₈₈, ἐσωπεριβόλιον. — Хил. № 92₁₀₁.

⁹ χωράφιον ἐκ τῆς γονικῆς αὐτοῦ στάσεως — ММ IV, 268.

ники почти совершенно не интересуются техникой сельского хозяйства.

Византийский термин для пахоты — *νεώσειν* — не составляет специфики Земледельческого закона, он встречается и в Геопониках.¹ Вряд ли из этого термина возможно заключить, что византийское земледелие было по преимуществу подсечным. Хотя Земледельческий закон и знает, что иногда сеют на расчищенной из-под леса земле,² но с другой стороны, мы знаем о пахотной земле, которую используют несколько поколений.³ Житие Николая Сионита рассказывает об одном ликийском крестьянине, который 20 лет засеивал одно и то же поле хлебными злаками.⁴ Конечно, в Византии часто приходилось вырубать леса под пашню, ибо слишком много было там земель, заросших лесом и необработанных. Жития святых любят рассказывать об угодниках, которые удалялись в такие глухие лесные места и производили там расчистку.⁵

В Византии продолжала еще существовать обработка почвы вручную. Среди земледельческих орудий византийцы употребляли лопаты и мотыги, *λίγρον ἢ δίκελλα*⁶ *λιγύριον*.⁷ Геопоники подчеркивают, что плохую землю „нужно вспахивать около осеннего равноденствия, и притом не мотыгами, а плугом“.⁸

Византийский плуг (*ἄροτρον*), в который впрягалась, как и в древние времена, пара быков (*ζεγγάριον*), не имел колес и был легок. В житии Филарета Милостивого рассказывается, как святой, взвалив на единственного оставшегося у него быка ярмо и плуг, отправляется с поля домой.⁹ Наличие легкого плуга подтверждается и системой упряжи. Lefèvre de Noëttes показал, что в Византии

¹ *Ἐν νεώτῳ καὶ ἐν σπόρῳ*. — Земл. зак. § 1. Ср. *ἐν τῷ νεανίσῳ καὶ τῷ σπείρειν*. — Геопон., ed. Beck. 1895, стр. 59₄. Липшиц (стр. 112), полагает, однако, что в Земледельческом законе и в Геопониках отразилась разная сельскохозяйственная культура.

² Земл. зак., § 20 — Подсечное земледелие известно и Эклоге и даже Дигестам. Липшиц, ук. соч., стр. 111.

³ Хил. № 92₁₁₅.

⁴ Рудаков, стр. 181. О датировке жития — Рудаков, стр. 251—252: VI в. И дата, и самое содержание рассказа делают непонятным, как это место могло быть привлечено в доказательство применения подсечной системы славянами в Византии у Липшиц (ук. соч., стр. 112).

⁵ *ἀποκλάρασις*. — Anal. Boll. XIV, 150₈.

⁶ Земл. зак. § 22. Акты Русского на св. Афон монастыря. Киев, 1873 (далее: Русик), стр. 56₃.

⁷ MM IV, 189₁₂, 202, 266.

⁸ *περὶ τὴν μετοπωρινὴν ἰσημερίαν ἐξημεροῦν χρῆθ, οὐ δίκελλας οὐδὲ ἄμαϊς ἀλλὰ ἄροτρον*. — Геопон., 63₂₁.

⁹ Изв. РАИ, т. V, стр. 67₂₈.

сохранялась античная система упряжи; животные запрягались непосредственно за шею (*tirant par la gorge*)¹ — поэтому они могли тащить лишь легкие повозки и, как мы видели, лишь легкий плуг, царапающий землю. Только при пахоте гористой земли впрягали четырех быков и ставили более тяжелый сошник (*σνικς*).² Сошник, — видимо, железный, — мог надеваться и сниматься.

Еще лучше мы можем предстаить себе византийский плуг по миниатюрам, которые помещались при 44-м Слове в лицевых списках Слов Григория Назианзина XI—XIII вв.³ Этот плуг действительно запряжен парой волов; он принадлежит к типу плугов с подошвой и дышлом (*Sohlplüge mit Krümel*), дышло его сильно изогнуто, и он, таким образом, близок к греческому античному плугу.⁴

Д. В. Айналов показал, что миниатюры лицевых списков Григория Назианзина заимствованы из античной традиции,⁵ и поэтому возможно, что изображенный на этих миниатюрах тип плуга заимствован отсюда же. Мы могли бы предполагать, что этот плуг не соответствовал действительным византийским плугам, если бы Василий Григорович-Барский не сохранил нам в своих зарисовках точно такой же плуг.⁶ Да и современные плуги Пелопоннеса и Фессалии — того же самого типа.⁷

Лезер разделяет плуги на два типа: на четырехсторонние (*vierseitige*) и на плуги с дышлом.⁸ К последнему типу, характерному для Средиземноморья, принадлежал и византийский плуг, не претерпевший больших изменений с античных времен.

В упряжке ходили не только быки; в описи Патмосского монастыря названы, кроме *ζευγάρια βοϊκά* еще и *ζευγάρια βουβαλικά*,⁹ т. е. упряжки буйволов.

¹ Le système d'attelage du cheval et du boeuf à Byzance. — *Mélanges Diehl*. 1930.

² *Geopon*. 65₉.

³ Paris gr. № 533. XI в. См. H. Bordier. *Déscriptions des peintures etc. dans les manuscrits grecs de la Bibl. Nation.* Paris, 1883, p. 143. Изд. у Chlumberger. *L'épopée byzantine.* Jean Tzimisces. 1896, p. 517; у Липшиц. *Назв. соч.* Ср. Coislen. № 239, XII—XIII вв.; H. Bordier, p. 208.

⁴ Leser. *Entstehung und Verbreitung des Pfluges*. 1931. SS. 213 ff.

⁵ Д. В. Айналов. *Византийские памятники Афона.* Виз. Врем., 1899.

⁶ Василия Григоровича-Барского *Странствования по святым местам Востока*, т. III, стр. 250, 268; т. IV, стр. 156.

⁷ Leser. *Op. cit.*, pp. 270—273.

⁸ *Ibid.*, pp. 520—523.

⁹ MM VI, 6₂₀. Ср. MM IV, 266.

Геопоника уделяют много внимания вопросам удобрения,¹ но трудно сказать, отражают ли они здесь действительность или только заимствуют известия древних писателей.

При косьбе колосья срезались высоко, а после уборки снопов крестьяне выгоняли скот на поля.²

Молотьба производилась путем вытаптывания зерна с помощью скота, и библейский образ „быка молотящего“ сохранялся в представлении византийцев. Вот отрывок из одного письма: „Не заграждай рта быку молотящему, — говорит Ветхий Завет. — Должно сравнить с быками молотящими церкви, которые стремятся топтать снолы духовного земледелия, — иначе сказать, человечьи души, чтобы они очистились от всякой мякны рассудочных примесей и сохранились, достойнейшие, в вышних закромах.“³ Это — восточная система молотбы, существовавшая еще в Вавилоне и Египте. Земледельческий закон не называет среди сельскохозяйственных орудий цепа.

Такая система молотбы сохранялась и при турках: Григорович-Барский зарисовал молотящих быков и лошадей.⁴ Такую же молотбу описывает один путешественник начала XIX в. в поместье близ Константинополя: „Жатва была уже снята; поселяне молотили хлеб на току. Для этого они употребляли не цеп, но деревянный тес с зубчатыми кремнями, плотно воткнутыми в нижнюю его сторону для растирания колосьев. Две лошади с завязанными глазами были запряжены в эти сани особого рода, и поселянин стоя погонял их во весь опор и чертил спирали по всему пространству тока, покрытого высоким слоем колосьев.“⁵

Лезер указывает, что в тех местах, где были распространены плуги с подошвой и дышлом, цеп не применялся, что область распространения цепа лежит севернее, совпадая с областью распро-

¹ Георон. 60, 62. Об удобрении садов упоминает латинская опись морейской деревни: *Ortus Jurrigus, qui reddit annuatim excepto servicio hominum et fimo, qui ibidem ponitur, uerperera 80 — Buchon, op. cit. p. 78.*

² Земл. вак., § 75. Ср. τὴν ἵππον αὐτῶν ἐν ταῖς ἀρούραϊς οὖσαν ἀγαγεῖν. — A A SS, Nov. III, 531 F. Скот выгоняли пастись, видимо, даже в сады и огороды, и поэтому мы можем встретить „пастбищное [с] сада“ — ἐννομίον τοῦ κηπορείου. — Хл. № 92₁₄₄. Ср. Земл. вак. изд. Ashburner, § 79.

³ Οὐ φιμώταις βοῶν ἀλωῶνται, τὸ γράμμα παραγγέλει πάλαιον, παραβλητέον δὲ βουσὶν ἀλωῶσι... τὰς ἐκκλησίας... οἷς τῶν δραχμάτων ἐπιβάνειν ἐφεῖται τῆς μυστικῆς γεωργίας τῶν ἀνθρωπίνων λέγω ψυχῶν... ἐν ἀχυρόδοις πάσης ἐκκhardtεῖν ἐπιμυσίας λογισμῶν... καὶ τῶν ἄνω ἀποθηκῶν εὐρεθεῖν ἐπίταξι. — Изд. В. Г. Васильевский. ЖМНП, т. 238, 1885, стр. 236₂₇.

⁴ Григорович-Барский. Назв. соч., т. IV, стр. 138, 168.

⁵ Базили. Босфор и новые очерки Константинополя, ч. II, стр. 68—69.

странения четырехсторонних плугов.¹ Конечно, византийские данные о технике молотбы чрезвычайно скудны, но возможно все же предполагать, что и в этом отношении сельскохозяйственная техника Византийской империи совпадает со старинной техникой средиземноморских областей.

Размол зерна производился на мельницах, упоминающихся и в Земледельческом законе, и многократно в поздних актах, но они отнюдь не вытеснили из употребления ручных жерновов. У Луки Эладского была такая „ручная мельница“,² воры украли ее у него и были жестоко наказаны богом за покушение на собственность святого.

Из зерновых культур византийские акты называют пшеницу (σῖτος), ячмень (κριθῆς),³ просо (κέγχυρος).⁴ Ячменный хлеб считался плохим; подвижники византийских житий питались им, отказываясь от лучших яств.⁵ Плохой пищей считались и бобы;⁶ вареные бобы без масла — обычная еда святого, лишаящего себя мирских радостей.⁷ Знали византийцы и культуру льна.⁸

Геопоники рекомендуют севооборот: смену бобовых и хлеба,⁹ однако следов правильно организованного севооборота (двухполья или трехполья) проследить не удается.

Крестьянская земля, как правило, была раздроблена на мелкие участки, что проявляется и в самых названиях земельных мер, как πινάκιον,¹⁰ дощечка, или — λωρίς.¹¹ Наделы земли часто назывались κομμάτια¹² от κόπτω — рубать, нарезать.

¹ Leser. Op. cit., p. 504. С Pflüge mit Krümel связана молотба с помощью Dreschtafel или Dreschwagen, т. е. с помощью скота. — Там же, стр. 434.

² τὸ μύλωνα ὄν πρὸς ἀνγκυαίας ἐκέχρητο χρείας, ὄν καὶ χειρόμυλον εἰσδιτμένον καλεῖν. — Anal. Boll. X:II, 103₃₀.

³ Лавра, № 37₄₅; MM VI, 6₁₇.

⁴ Хил. № 27₄₈; те же 3 типа зерна. — Русик, 56₂₅. И Михаила Акоминат говорит о ячменном хлебе как о худшем — см. Успенский й. ЖМНПр., № 225 стр. 34—35.

⁵ ἄρτω κριθίνῳ καὶ ὕδατι. — Anal. Boll. XIII, 84₁₀.

⁶ φά βα. — MM VI, 6₁₇; κύαμοι — AASS, Nov. III, 520A; ὄσπριζ. — Anal. Boll. XI, 136₈. Лавра № 18₃₁.

⁷ AASS, Nov. III, 523E, 534B.

⁸ λινακόκκων. MM VI, 6₁₇; λινάριον. Лавра № 41₅₃.

⁹ Geopon. 52₁₀. Ср. 59₅.

¹⁰ MM VI, 154₂₇, 125₁₄. Впрочем πίναξ — иногда мера сыпучих тел. — AASS, Nov. III, p. 57₃ F.

¹¹ Вазел. № 58.

¹² Вазел. № 25₈, 143 passim. — MM V, 39₂₄; VI, 159₈, 174₃₁, особенно: τὰ οὐκ ἰσχύοιμι μεδιολογήσαι κομμάτια λς' — MM V, 28₃₂. — Часто идет речь и о γῆ ὀλιγοστή. — MM IV, 7₂₈, χωράφιον ὀλιγοστόν. — MM IV, 13₁₁.

Некоторые источники позволяют нам отчетливее представить чересполосицу византийской деревни.

Хиландарскому монастырю было передано 10 крестьянских стасей в деревне Афет, описанных чрезвычайно подробно, с указанием всех наделов. Эта опись, хотя и охватывающая лишь 10 хозяйств, — очень ценный источник, так как это — единственное сохранившееся подробное описание крестьянских земель. Подсчеты довольно затруднительны, но в общем число, получаемое в результате суммирования размеров отдельных участков (хорафиев),

Таблица 1

Дробность крестьянского землевладения по описи деревни Афет

Имена крестьян	Общий размер хорафиев в модиях	Число хорафиев	Средний размер хорафия в модиях
Андроник Турок	65	14	4.5
Стратигий Ксиросом	130—135	25	5.5
Фелор Варяг	45	5	9
Георгий, зять Фраскиса	90	33	3
Агапит и его шурин Георгий Трагап . .	125—130	17	8
Георгий Дидимари	74	16	4.5
Иоани, зять Каталакта, и его шурин Георгий Бакалис	1.0	12	13
Федор Фраскис, родственник Георгия .	110—120	33	3.5
Лев Вризнад	90	15	6
Иоани Цихли Фраскис	58	9	6.5

совпадает с итогами самой описи; единственное имеющееся резкое расхождение может быть объяснено опиской.

Перед нами яркая картина дробности крестьянского землевладения. Это — не исключение. Завещание Федора Каравы (1314) рисует такое же владение, распалающееся на ряд карликовых частей, на этот раз виноградников.¹ Подчас встречаются хорафии всего в 1 модий.² Виноградники сплошь и рядом дробились на мелкие доли.³ Крестьянские земли при этом, как мы уже знаем, могли лежать в разных частях деревни: в основной ее территории и вне ее.⁴

¹ Хил. № 27.

² ММ IV, 9₁₅.

³ Хил. № 38₁₇₃: ἀμπέλιον ἐν διαφόροις τόποις. Ср. Хил. № 38₅₂ и ту же опись Афета.

⁴ Особенно мелкие участки, видимо, были в районе Трапезунта. См. Ф. Успенский и В. Бенешевич. Вазелонские акты, Л., 1927.

Однако хорафии не являются долями в открытых полях. В описи деревни Афет отмечается всякий раз, с чьим наделом граничит тот или иной хорафий. Кефалоникийская опись 1262 г. указывает границы у дорог,¹ моря,² реки,³ церкви,⁴ холмов.⁵ Хорафий Спан в деревне Бари был окружен межевými камнями.⁶ Были хорафии, ограниченные рвом.⁷ Значит, хорафии имели определенные границы.

Наличию открытых полей противоречит и то, что хорафии могут лежать в одной меже с садом,⁸ виноградником,⁹ строениями,¹⁰ насаждениями олив.¹¹ Мы, наконец, встречаем и прямое разрешение владельцу сеять на хорафии то, что он хочет.¹²

Даже Земледельческий закон не знает системы открытых полей. Земледельческий закон запрещает выгонять скот на поле до тех пор, пока соседи еще не сжали свой хлеб,¹³ — точно так же, как он запрещает пасти скот в винограднике, пока не убран еще виноград у соседей.¹⁴ Такой разнобой в уборке был возможен лишь при отсутствии открытых полей. Действительно, мы видим, что византийцы рассматривают хорафии как наделы, находящиеся в постоянном владении их хозяев; последние разводят на них виноградники,¹⁵ сажают оливы¹⁶ и даже строят церкви.¹⁷ К этим наделам, как и во времена агримензоров, подводят различные дороги: государственные¹⁸ и местные, деревенские.¹⁹

¹ MM V, 21₁₂, 25, 22₂₂, 24₃₂. Ср. проданный в 1431 г. хорафий в районе Афин — πλησίον... τριῶν ἐκεῖσε ὁδῶν. — Buchon. Op. cit., t. II, 291₁.

² MM V, 21₃₀, 22₁₅, 24.

³ Ibid., p. 22₄, 21, 26₃₂.

⁴ Ibid., p. 22₁₉, 24₁₉, 27₃₁.

⁵ Ibid., p. 23, 25₁₂, 27₁₆.

⁶ διὰ γνωρίμων γὰρ ἦν λαβράτων περιουριζόμενον. — MM IV, 189₈.

⁷ MM IV, 73₄.

⁸ MM V, 18₁₀.

⁹ Ibid., стр. 19₁₁₋₁₅, 19, 22; 26₂₂; 31₇, 12. — Виз. Врем., 1902, стр. 123₁₁, 124₂₈.

¹⁰ Ibid., 19₁₅₋₁₈.

¹¹ MM IV, 8₁₀.

¹² ὅπως κατὰσπέρνης αὐτὸ σπέρματα, ὅποια ἄρα θέλης καὶ βούλεσαι. — Buchon. Op. cit., t. II, 291₄.

¹³ εἴαν τις θερίσας τὴν ἑαυτοῦ μερίδα, τῶν πλησίον αὐτοῦ μερίδων μὴ θεριστέντων.

Земл. зак., § 76.

¹⁴ Земл. зак. по изд. Ashburner, § 79.

¹⁵ MM IV, 85.

¹⁶ MM IV, 8₂₈, 107; MM V, 26₁₀.

¹⁷ MM V, 17₁₇.

¹⁸ ἡ δημοσία ὁδός — passim.

¹⁹ ἡ ὁδός τοῦ χωρίου. — MM V, 30₂₁.

Отсутствие открытых полей в известной мере подтверждает и наше предположение об отсутствии двухполья или трехполья (см. выше).

СКОТОВОДСТВО

Следующий вид угодий — это пастбища, луга, леса и пустоши, служащие, главным образом, для пастьбы скота. Это отнюдь не однородные угодья. Луга (*λιβηδία*)¹ входили в состав *αἰτωρίων* и считались ценнейшим видом сельскохозяйственных угодий.² Но лугов не хватало, и скот выгоняли пастись в заросли и в горы. Из лесов наиболее ценным был дубняк — *δρύμος*.³ Дубы часто росли на хорафиях.⁴ Часто встречаем мы и орешник — *κηρύδιν*,⁵ причем опись деревни Евнух отмечает орешник в частном пользовании.⁶

На ближние пастбища обычно выгоняли лишь свиней. Иоанникий Великий, которого уже с 7 лет родители посылали пасти свиней, выгонял их каждое утро, а вечером снова загонял. Однако лежавшая на нем благодать позволяла ему оставлять свиней без надзора и делать то, что захочется.⁷ Другое житие рассказывает, что мальчики нескольких соседних деревень стгоняли своих свиней на одно место.⁸ Для остального скота, видимо, не хватало близких пастбищ: мы находим близ Афона стада, которые пасутся на холмах и предгорьях.⁹ Лазарь Галесийский в Каппадокии едва спасся от собак, которые гнали стадо овец;¹⁰ а в горах родной Галесии он был ранен стрелой, которую пустил кочевавший здесь со стадом пастух.¹¹ И в горах близ Милета можно было встретить крестьян, пасущих свои стада.¹² Императоры даже жаловали грамоты, охраняя монастырские стада от взимания пошлин при перегонах.¹³

¹ Вазел. № 64₁₃. MM IV, 13; MM VI, 6₁₆.

² См. выше стр. 245, прим. 10. Иначе, впрочем, Педиасим у Ф. И. Успенского. „Византийские землемеры“, в Трудах VI археологического съезда, т. II. Одесса, 1888, стр. 282—283, прим. 1.

³ Земл. зак., § 38. Фил. № 4₄₉. Ср. *βλακνοφόρος τόπος*. — Ксен. № 3₃₁.

⁴ *χώραφιον, εἰς ὃ ἴστανται οἱ δρύες* — MM IV, 113.

⁵ Вазел. № 104₂₇.

⁶ Хиал. № 38.

⁷ AASS, Nov. II, 333 C — 334 A.

⁸ *Paradoroulos* — Кегателу. Op. cit., t. IV, p. 334₃₁.

⁹ Александр Лавровский. — Виз. Врем., 1399, стр. 450₁₁.

¹⁰ AASS, Nov. III, 517 D.

¹¹ AASS, Nov. III, 521 E.

¹² Anal. Boll. XI, 49₁₅.

¹³ Хиал. № 65₁₁.

Житие Павла Латрского рассказывает о крестьянине, который на длительное время уходил в горы пасти своих коз и возвращался в деревню лишь к уборке урожая.¹ Иногда землевладельцы улавливались пользоваться пастбищем зимой, а весной, когда начинается рост трав, не топтать его.² Здесь перед нами картина полукочевого скотоводства, когда стада, пасущиеся в одном месте, зимой перегоняются на „зимовье“.³

Но на территории Византии мы встречаем и настоящее кочевое скотоводство — у тех варварских племен, которые бесконечным потоком вторгались туда; мы видим здесь столь характерную для Востока хозяйственную связь оседлых земледельцев и кочевых скотоводов. Европейские путешественники могли застать это странное смешение оседлости и кочевничества не только в Сирии, которая была страной иной культуры,⁴ но и в Македонии: влахи, которые, по словам Анны Комниной, вели кочевую жизнь, в XI в. вступили в тесную хозяйственную связь с греческими монастырями.⁵ „Они пасли скот, — говорится в афонской повести, — и служили монастырям, принося им сыр и молоко, делая кислое тесто по монастырскому приказу, — короче говоря, были па́риками, прислужниками монахов“.⁶ В описи монастыря св. Пантелеймона мы встречаем Георгия Влаха, который имеет только одних овец.⁷

Мы знаем, что половцы-команы кочевали в XIII в. даже в районе Смирны. Некто Кутул, па́рик Лемвийского монастыря, был лишен хорафия, который занял и засеял номик Керамари. Кутулу пришлось бежать к команам; с их помощью ему удалось захватить упряжку быков Керамари; последнему пришлось подарить команам

¹ Ὀλίγα παρῆλθον ἡμέραι καὶ τοῦ θέρους χαῖρος ἐπιστὰς τὸν Λεοντα (который пас своих коз в горах, но был γεωργός) πρὸς τὴν τῶν καρπῶν ἤδη τῶν ἰδίων συγκομιδῆν. — Anal. Boll. XI, 45g.

² MM IV, 181.

³ Хил. № 58г.

⁴ „Planities ista multa habet casalia et pulchra nemora olivarum et ficuum et arborum aliarum diversi generis et multa ligna. Preterea habundat fluminibus et pascuis supra modicum. Unde Turcomani et Madianite et Bodwini ibidem habitant in tabernaculis cum uxoribus et filis et pecoribus suis et camelis. — Burchardt de Mont-Sion ap. K. D u s a u d. Topographie historique de la Syrie antique et médiévale“. Paris, 1927, p. 91.

⁵ Анна Комнена. Alexias. Bonn I, 393з. Ср. Липшиц. Назв. соч., 116.

⁶ P. h. Meyer. Die Haupturkunden f. die Geschichte d. Athoskloster. Lpz. 1894, S. 163.

⁷ Русик, стр. 37. Ср. οἱ διαφέροντες τῇ εἰρημένῃ μονῇ Βλάχοι. — Лавра № 47₂₂.

вина на два перпера, — тогда только он получил обратно своих быков.¹

В этом рассказе ярко обрисованы живущие рядом с оседлыми крестьянами половцы, у которых ограбленный крестьянин ищет защиты от своих сильных соседей.

Говоря о военных и дипломатических связях Византии и варваров, мы забываем (почти не находя этого в источниках) о тех хозяйственных связях, которые всегда существовали на Востоке между кочевниками-варварами и оседлыми крестьянами.

Подводя итоги нашему изучению системы сельского хозяйства в поздней Византии, мы можем сделать, несмотря на скудость источников, следующие выводы.

1) Сельскохозяйственная техника остается старой, античной: тот же плуг, та же система молотбы, тот же термин для пахоты и в Геопониках, и в Земледельческом законе. У нас нет оснований говорить о коренных изменениях в сельскохозяйственной технике Империи, происшедших под влиянием каких-либо этнических перемен.

2) Мы замечаем странное, на первый взгляд, противоречие: интенсивное сельское хозяйство (садоводство, виноградарство, разведение оливок), сочетается сплошь и рядом с совершенно примитивной техникой: с обработкой земли мотыгой и с ручной мельницей.

3) Отсутствие системы открытых полей, выделение земли в частное пользование сочетается с полукочевым скотоводством на общих или ничьих пастбищах.

От анализа системы сельского хозяйства мы перейдем теперь к изучению византийского сельского поселения.

ДЕРЕВНЯ

Для обозначения деревни в Византии существовали различные термины. Житейная литература часто употребляла термин *κώμη*,² идущий еще от античности. Термин *ἀγρός*, который в Земледель-

¹ MMIV, 165—168. — И афонские монастыри сталкивались с команам. Монахи Лавры св. Афанасия жаловались Алексею Комнину, *ὅτι οἱ ἐν τοῖς Μογλένοις οἰκοῦντες Κομάνοι ἀνερχόμενοι εἰς τὴν διαφέρουσαν τῇ ὑπ'αυτοῦς μονῇ πλανητὴν . . . καὶ μάνδρας τοῖς ζώοις αὐτῶν ἐκείσε ποιοῦντες καὶ νέμοντες ταῦτα ἀνέτως*, не хотели платить десятину. — Лавра, № 47₂.

² Изв. РАИ, т. V, стр. 75₁₂; Migne, t. CXI, p. 444 В. См. Рудаков Очерки византийской культуры по данным греческой агнографии. М., 1917, стр. 174. Ср. Skylitzes. Bonn, p. 704₈. Словарь Свида определяет: *κώμη γὰρ ἢ γειτονία*. Ср. *χωμίδιον*. — MM V, 263₁₉.

ческом законе бесспорно означает „поле“,¹ изредка применялся именно для обозначения деревни.² Этот же корень лежал в основе различных названий крестьян.³

Очень любопытен встречающийся еще у Страбона⁴ термин *χωρόπολις*, указывающий на то, что сплошь и рядом существовали большие византийские деревни. Гельцер указал на распространенность этого термина в ранней Византии, проследив его до Малалы.⁵ Но термин *χωρόπολις* продолжал применяться и позднее: Никифор Вриенний рассказывает о *χωρόπολεις* Армении,⁶ Атталиата знает *χωρόπολις* Геракла в Иконии,⁷ о пелопоннеских *χωρόπολεις* идет речь в житии Луки Эладского.⁸ Житие Иоанникия Великого называет *χωρόπολεις* наряду с деревнями и городами.⁹ Употребляют этот термин и житие Стефана Нового¹⁰ и типик Пакуриана,¹¹ и Никита Акоминат.¹²

Но в актах деревня обозначается почти исключительно термином *χωρίον*, который был заимствован и латинским языком.¹³ Этого же корня и слово „крестьяне“ — *χωρίτι*.¹⁴ Иногда из этой большой деревни выделяются части, так называемые *ἀγροίδια*.¹⁵ Например, в 1083 г. Пакуриан передал основанному им монастырю деревни с их *ἀγροίδια*.¹⁶

¹ § 1. 6, 19, 67. Ср. Трактат, стр. 115₂₀: ἀγρός γάρ ἐστί πᾶς κεκαλλωπισμένος χώρος. Ср. Basilica II, 2, 25.

² Напр. Лазарь Галесийский (ум. 1054) был родом ἐξ ἀγροῦ τινός ἐγγύς πού τῆς Μηχνησίας ὀρίων χειμένου. — AASS, Nov. III, 509 D; ср. MM VI, 38—42; Kedrenos II, 604₁₄. Панченко (Крестьянская собственность в Византии, стр. 150) переводит — „хутор“. Э с ф. (стр. 549—553) рассказывает об ἀγρός с домами и оливами на нем.

³ ἀγροίκοι. — Migne, t. 100, p. 1172 A. Ср. Рудаков. Назв соч., стр. 175; ἀγρόμενοι. — Pachymeros. Bonn, II, 412; ἀγρωταί. — MM VI, 40₂. Briennios. Bonn, p. 66₁₉. — Anal. Boll. XXIII, 32₂₀; ἀγρογείτονες — Skylitzes, 643₂.

⁴ Strabo, XII, 537, 557.

⁵ M. Gelzer. Studien z. bysant Verwaltung Aegyptens, 1909, S. 78.

⁶ Briennios, 88₈ = Анна Комнена I, 18₈.

⁷ Attal. Bonn, p. 136₁₉ = Skyl., 683₂₄.

⁸ Migne, t. CXI, p. 452 A.

⁹ AASS, Nov. II, p. 348 C.

¹⁰ Migne, t. 100 p. 1088 A.

¹¹ L. Petit. Typicon de Grégoire Pasourianos. Виз. Врем., XI. Прилож. 2₃₇.

¹² Niketas Choniates. Bonn, p. 82₁₆, 837₁₈.

¹³ Vineo in chorio posito. Tafel-Thomas. Urkunden zur älteren Handels- u. Staatsgeschichte d. Republik Venedig, B. II, S. 147₁₁. Ср. стр. 146₂₉, 147₁₅ in chorio seu casail. — Buchon. Op. cit., p. 61₁₈.

¹⁴ Трактат, стр. 115₂₁. Хил. № 10₃₀.

¹⁵ ἀγροίδιον δε μεγάλου χωρίου ἀποδιάρησις μερικῆ. — Трактат, стр. 115₂₁.

¹⁶ Typicon de Pasourianos, p. 10₈₋₂₇, 12₂₄.

В Трапезунте деревня (χωρίον) распадалась на стаси (στάσις), которые следует отличать от стасей — крестьянских хозяйств.¹ Для каждого владения должно было быть указано, в каком оно лежит округе, в какой деревне и стаси.² Мы встречаем в Трапезунте крестьянское хозяйство, составляющее пятую часть стаси,³ т. е. здесь в одной и той же стаси находятся владения разных лиц. В стаси Хулион⁴ в конце XIII в. имели землю Федор Лимпос⁵ и Фериан Омохорит;⁶ в 1276 г. Валенциаки провели раздел своих земель в этой стаси.⁷ В 1310 г. двое братьев, Куропалат и Никита Маркианы, передали монастырю Вазелон землю в Хулионе.⁸ Монахиня Анисия Папагенакупула передала в 1344 г. свою землю, лежащую там же.⁹ И в XV в. в Хулионе, помимо монастыря, были и другие владельцы.¹⁰ А в деревне, как мы знаем, был ряд стасей.

Значит, и в Трапезунте бывали большие деревни.

Как дополнительное соображение о размерах византийских деревень может быть приведено с некоторыми оговорками то место из Кедрина, где он рассказывает о взимании в 1089 г. ἀερίκον в размере от 4 до 20 перперов с деревни „сообразно с ее качеством и силой“.¹¹ Мы знаем, что в XIV в. с 36 хозяйств Мамициона взимали ἀερίκον только по 3 перпера,¹² с 27 хозяйств Хантака и Нисия — менее 2 перперов,¹³ а со 126 хозяйств ряда деревень монастыря Хиландарь — 18 перперов.¹⁴ При этом следует учесть, что ценность денег за это время пала, а тяжесть обложения вряд ли уменьшилась.

¹ Г. Острогорский в рецензии на „Вазелонские акты“ (Byz.-Neugriech. Jahrb., 192), S. 582) правильно видит и в трапезунтской стаси владение семьи, но не часть деревни. Ф. И. Успенский. Анналы, II, 105 сл.

² MM V, 278₁₇. Ср. Вазел. № 39₁₀.

³ ἡ πέμπτη μερὶς τῆς στάσεως. Вазел. № 64₁₇.

⁴ Страницым образом Ф. И. Успенский (Вазелонские акты, стр. CXXXII) заносит „Хулиона“ в список лиц.

⁵ Вазел. № 100₉.

⁶ Вазел. № 101₇.

⁷ Вазел. № 62₀; стр. № 44₁₄.

⁸ Вазел. № 35₅.

⁹ Вазел. № 105₉.

¹⁰ Вазел. № 12₂, 149₃.

¹¹ Kedrenos, II, 521₁₃.

¹² Хил. № 92₁₄₈.

¹³ Загр. № 29₉₀.

¹⁴ „Хиландарский практик“. Строка 325. Изд. Ф. И. Успенским в „Материалах для истории землевладения XIV в.“ — Уч. зап. Новоросс. ун-та, 1883,

Если все это справедливо, то средний размер деревни представляется законодателю в 50—150 хозяйств.

Но не везде деревня представляла такое большое и сложное по структуре поселение. В грамоте, данной в 1321 г. Янинской церкви, назван ряд χωρία. При этом мы можем быть уверены, что χωρίον действительно означает целую деревню, так как те случаи, когда речь идет о части деревни, оговорены особо.¹ Среди этих деревень названы и такие, как Велчица „с находившимися в ней людьми — Лукой и Политехном и их родней“,² или Соструни, где тоже живет только несколько человек с их родственниками.³

Сравнивая греческий хрисовул Иоанна V от 1354 г., данный русскому монастырю св. Пантелеймона на Афоне, и сербскую грамоту Стефана Душана от 1349 г., мы можем заметить, что греческому термину χωρίον соответствует сербский „заселькь“.⁴

Таким образом, мы можем констатировать, что в Византии сохранились большие поселения типа, характерного для римских времен.⁵

Одновременно с этим видим (преимущественно на Балканах) и маленькую деревню, которую населяют одна-две семьи. Но и на Балканах этот тип поселения не вытеснил окончательно больших деревень: о пелопоннесских χωροπόλεις упоминает, как уже сказано, житие Луки Эладского, а о болгарских — типик Пакуриана. Из описей мы знаем, например, деревню Мамицону, поделенную на три равные части, одну из которых передали Хиландарскому монастырю. Судя по тому, что в этой части было 36 хозяйств, мы можем предполагать, что все население Мамицоны составляло 450—500 человек.⁶ Однако в описях мы чаще встречаем гораздо меньшие деревни, причем не всегда ясно, часть ли это деревни или вся деревня целиком.

Сделав эту оговорку, приведем данные относительно населения некоторых монастырских владений в Македонии. Эти данные, конечно, имеют весьма относительную ценность (см. таблицу 2).

¹ τὸ ἥμισυ τοῦ χωρίου Α. — MM V, 85, χωρίον το Α... ἄνευ τοῦ ἐν αὐτῷ στασίου τοῦ Χ. — MM V, 85_б.

² MM V, 84₃₁.

³ MM V, 85₄.

⁴ Русик, стр. 172 и 354.

⁵ Ср. multitudo rusticorum. — Cod. Justin. IX. 39, 2. Ливаний также говорит о больших деревнях. Geizer. Op. cit., p. 78.

⁶ Хил. 92, ср. Безобразов. Монастырские акты. — Византийское обозрение. 1915, стр. 57—60.

Таблица 2

Население некоторых монастырских владений в Македонии

Название деревни	Имя владельца	Количество семей	№ акта
Мамицона	Хиландарь	36 (108) ¹	Хил. 92
Стомий	Ксенофонт	21—23	Ксен. 6, 7 и 11
Евнух	Хиландарь	21	Хил. 38
Хандак ²	Михаил Мономах	20	Зогр. 29
Ерисс	Зографу	10—13	Зогр. 15 и 17
Липсохорий	Хиландарь	11	Хил. 38
Антигония	Зографу	7	Зогр. 17
Нисий	Михаил Мономах	7	Зогр. 29
Волвон	Зографу	3	Зогр. 17

Все это дает известную возможность говорить об изменении типа поселения в Македонии в связи со славянским вторжением; это изменение, однако, было частичное, не охватывало всей империи. Одновременно в самой Византии можем наблюдать процесс дробления больших деревень, процесс образования крестьянских хуторов, так называемых *ἀγρίδια*.

„Трактат об обложении“ подробно описывает, как возникают *ἀγρίδια*: крестьяне выселяются из родной деревни — иногда по своей воле, иногда из-за недостатка земли. Бывает, что отец, умирая, оставит одному сыну *ἐξώδιον*, а другому *ἐξώδιον*, и вот последнему ничего не остается, как покинуть родную деревню и поселиться на новом месте, неподалеку от своей земли. Иные же, обладая большим количеством скота и рабов, не хотят оставаться в родной деревне и переселяются куда-нибудь, где и устраивают *ἀγρίδιον*.³ *Ἀγρίδιον* — это выселок, отделившийся от деревни крестьянский надел или несколько наделов. Дальнейшая судьба *ἀγρίδια* была различна: выселки беднейших крестьян легко попадали в зависимость от крупных землевладельцев,⁴ хутора богатых имели тенденцию превратиться в зажиточные усадьбы.

¹ Число 36 получено из самого источника, в котором, однако, оговорено, что в нем описана лишь треть деревни. Отсюда всего в деревне Мамицона было приблизительно 107 семей.

² В Хандаке известны и другие крупные землевладельцы. — Хил. № 76₁₄, 115.

³ Трактат, стр. 115₂₄—34.

⁴ Так монемвасийская митрополия имела *ἀγρίδια* с париками. — Zacheria e v. Lingenthal. Jus graeco-romanicum, v. III, p. 619. Об *ἀγρίδια* во владении крупных собственников см., например, Эсф. № 11₆₃, MM IV, 332₇ и др.

Помимо больших и малых деревень и хуторов, мы часто встречаем еще один тип поселения — именно усадьбу, *προάστειον*.¹ Первоначально этот термин означал, повидимому, дачу: Прокопий рассказывает о горожанах, которые почти круглый год проводят в прибрежных проастиях.² Но уже в „Трактате об обложении“ проастиий имеет бесспорное значение усадьбы; трактат указывает, что проастии тем отличаются от *ἀγρίδις*, что владелец проастиа сам не живет там, а ведет обработку земли руками рабов и мистиев.³ Проастиий рассматривается почти всегда как часть деревни; иногда он имеет ничтожные размеры. Из-за проастиа Сфури, размером только в 10 модиев, ведут с Лемвийским монастырем тяжбу местные крестьяне;⁴ здесь проастиий, который иногда называют *ἀγρίδιον*, повидимому, просто крестьянское владение. В таком же значении это слово встречается и в житии Филарета Милостивого: святой, житель деревни Амния, имел 50 проастиев.⁵ Этому числу нельзя доверять, но и здесь проастиий — лишь малая доля деревни. С другой стороны, Вальсамон говорит о „внешнем проастии“,⁶ т. е. таком, который лежит вне деревни. Иногда мы встречаем „оливковый проастиий“;⁷ иной раз проастии противопоставляются виноградникам.⁸ Проастиий может состоять из горной или пастбищной земли, а также из лесных участков.⁹

Иногда термин *προάστειον* перемежается с термином *χωρίον*,¹⁰ а из новеллы Василия Болгаробойцы мы узнаем о некоем Филокалии, который вначале был бедняком, затем стал славным и богатым. . . Он захватил целую деревню и превратил ее в собственный проастиий, изменив даже ее имя.¹¹ В этих случаях *προάστειον*, видимо, означает поместье, т. е. деревню, подчиненную крупному землевладельцу.

Другой термин для обозначения усадьбы — *ζευγηλατεῖον*. В состав *ζευγηλατεῖον* входили дома, виноградники и сады.¹² Часто здесь

¹ Иногда *προαστίτζη*. — Theoph. Cont. Bonn, p. 713₁₇.

² Procopii. Anecdota. Bonn, 95₁₂.

³ Трактат, стр. 115₄₀.

⁴ MM IV, 32, сл.

⁵ Изв. РАИ, т. V, стр. 64₂₁. Васильев (там же, 50) переводит вслед за Дюканжем „пригородные поместья“, что не имеет смысла.

⁶ τὸ ἐξώχωρον προάστειον... διὰ παρόρων οἰκισθέν. — Migne, 137, 929 C.

⁷ ἐλαίχον προάστειον. — MM IV, 320₂₂.

⁸ Ксен. № 1₄₃.

⁹ Προάστειον τῆς δικληρδείσης. — Лавра № 47₁₇; ср. MM VI, 36₂₅.

¹⁰ Ф. И. Успенский. Византийские землемеры, стр. 307₉—307₂₄. В отношении деревни Вари — см. Б. А. Панченко. Крестьянская собственность. София, 1904, стр. 90. Ср. Zachariae. Op. cit., t. III, p. 236.

¹¹ Zachariae. Op. cit., t. III, p. 310.

¹² Хил. № 69₃₄.

поселяются крестьяне — переселенцы из других мест.¹ В состав одной деревни могло входить несколько *ζευγηλατῆα*, например, три.² Но и этот термин не имеет специфического значения „поместье“ — скорее он обозначает усадьбу.

Термин *οἶκος* (буквально „дом“) подчас перемежается с *προάστειον*.³ Мы читаем в источниках о луге „дома“,⁴ о земле „дома“,⁵ о доходах „дома“,⁶ и в этом термине можем видеть усадьбу. Действительно, *οἶκος* — это не дом в нашем представлении. Так, Роман III Аргир, купив *οἶκος* Триаконтафилла, превратил его в монастырь.⁷ Алексей Комнин, еще юношей, проезжая во время бегства от турок через деревню Декти в Вифинии, был приглашен отдохнуть в одном сельском доме (*οἶκῳ*), но один крестьянин указал туркам, где находятся ромеи, и турецкий отряд в 200 человек осадил Алексея Комнина. Тот, впрочем, выдержал осаду.⁸ Из этого рассказа видно, что *οἶκος* — если еще не поместье, то динатская усадьба, достигающая больших размеров и приспособленная к обороне. Повидимому, этот *οἶκος* находился в деревне.

Редкий термин *οἶκοπροάστειον*, подчас употребляющийся как эквивалент *κώμη*, деревни,⁹ обозначал, однако, и поместье: до нас дошла опись полуразрушенного *οἶκοπροάστειον* Варис в районе Милета, в котором можно заметить и домен и париков.¹⁰

Своеобразной формой поселения был *μετόχιον* — метох. Иногда метох отождествляли с *ζευγηλατῆον*,¹¹ в метохе имелась земля,¹² жили крестьяне.¹³

Метох возникал в результате подчинения одного монастыря другому.¹⁴ Однако, становясь чужим владением, монастырь (или, лучше сказать, метох) не переставал быть монастырем, обителью

¹ Хил. № 96_{сз}.

² Русик, стр. 290_г.

³ *προάστειον ἢ οἰκήματα*. — *Paradopoulos Kerameus. Op. cit., t. IV, p. 108₂₈*.

⁴ *λιβάδιον τοῦ οἴκου*. — *MM VI, 6₁₈*.

⁵ *MM VI, 6₃₃*.

⁶ *MM VI, 6₂₃*.

⁷ *Kedrenos II, 497₁₀*.

⁸ *Briennios, p. 66*.

⁹ *Reira, 36, 15*. См. о нем Безобразов. Патмосская писцовая книга. — *Виз. Врем., VII, 74, прим. 1*.

¹⁰ *MM VI, 5 сл*.

¹¹ *Изв. РАИ, т. I, стр. 28₁₈*.

¹² *Хил. № 19₅₃; Зогр. № 6₈₉*.

¹³ *Ксен. № 1₂₁₆, 11₁₅₀ сл.*

¹⁴ *Эсф. № 16₉, MM IV, 390₁₀, Pashumeros, t. I, p. 342₇₃*.

монахов, как это подчеркнуто в одной грамоте XII в.: „Владей этим и пользуйся не как полем (ἀγρός), но пусть это и будет и называется *παραινοχαστήριον* и имеет монахов и эконома“.¹

В Византии было очень много основанных крестьянами мелких монастырей. В X в. о них говорит новелла Василия Болгаробойцы,² в XI в. — Михаил Пселл, хлопотавший за одну бедную крестьянку, которая построила монастырек.³ В XIII в. мы встретим такие монастырьки в районе Смирны.⁴ Попадая в зависимость от больших монастырей, они превращались в монастырские метохы.

Хотя метох, как и маленький монастырек, представлял собой усадьбу и располагался на территории деревни,⁵ но иногда термин этот применялся и для обозначения сложного комплекса, состоявшего из домена и надельной земли, т. е. поместья. Таким, например, был метох Ксенофонта монастыря Стомий. Согласно монастырской традиции, основание этого владения было заложено при Алексее Комнине,⁶ впрочем в XIII в. эта земля была захвачена крестьянами деревни Ἀβραμῆτων, и переписчик фемы дал монастырю другую землю.⁷ Кроме того, монастырь получил там же большое дарение от некоего Конфилина.⁸ Наконец, монастырь имел еще виноградники и хорафии, полученные от разных дарителей.⁹

Из территории метоха Стомий, размером около 3 тысяч модиев,¹⁰ жило около 20 крестьянских семейств, у которых, однако, было очень мало земли.¹¹ Такой же характер имел, видимо, и метох τοῦ Τιμῆζου монастыря Богородицы Спилиотиссы.¹² Таким образом, здесь под словом *μετόχιον* следует понимать поместье.

¹ Русик, стр. 34. О том, что *μετόχιον-μονύριον* см. Фил. № 4₂₉—37 и 5₁₈.

² Zachariae. Op. cit., t. III, p. 313.

³ См. Скабаланович. Византийское государство и церковь в XI в., 1834, стр. 433.

⁴ Напр., монастырек св. Пантелеймона, у которого было около 40 модиев пашни и виноградник в 1 модий. — MM IV, 59.

⁵ Напр., Виз. Врем., 1899, стр. 449₁₈: εἰς τὸ χωρίον; ср. Фил. № 3₈₀. Монастырь Эсфигмену имел метох в деревне Крусово и τρίτη μερίς τοῦ αὐτοῦ χωρίου τοῦ Κρουσώβου. — Эсф. № 12₂₆—29.

⁶ Ксен. № 2₁₅, 39.

⁷ Ксен. № 2₃₂.

⁸ Ксен. № 2₄₁.

⁹ Ксен. № 7₃₅₀.

¹⁰ Ксен. № 6₉₃: 3042 модия, из которых 2170 модиев пахотной земли.

¹¹ Паричская земля лишь 70 модиев. — Ксен. № 6₉₅. В более раннем документе крестьяне Стомия названы *μισθάρτοι*. — Ксен. № 3₁₁, позднее — *πάρστοι* — Ксен. № 6₁₁.

¹² Виз. Врем., 1899, стр. 448—449.

В итоге отметим, что термин, обозначающий деревню — χωρίον — стабилен и лишь редко уступает место литературным κώμη и κωμόπολις. Иное дело — терминология усадьбы и поместья; здесь мы сталкиваемся с большим разнообразием терминов: προάστειον, ζευγηλατέιον, οἶκος или οἴκημα, οἶκονπροάστειον, μετόχιον, наконец ἀγρίδιον. Все эти термины не имеют еще стабильного значения, они означают разные понятия: от крестьянского надела и дачи — до поместья в подлинном смысле слова, но, как правило, все служат для обозначения господской усадьбы.

Такое же различие между деревней и усадьбой, как основными видами сельского поселения в Византии, отчетливо проведено и в „Трактате об обложении“: „κτῆσις и χωρίον во всем прочем одно и то же, и только в том издавна отличаются друг от друга, что в χωρίον — одно поселение и дома крестьян находятся в одном и том же месте, по соседству друг с другом, а в κτῆσις — поселений много и дома жителей разбросаны там, где стоит κτησίδιον каждого“.¹

Но усадьба дината не всегда отделена от деревни: мы говорили уже о метохах, проастиях и „домах“, расположенных в большой деревне, поэтому в числе жителей деревни мы находим владельцев усадеб, динатов и архонтов. Так, земли Филарета Милостивого в деревне Амния были захвачены соседними динатами и крестьянами.² Естественно, что в больших византийских деревнях могли быть владения нескольких динатских семей. В деревне Пофолон на Стримоне мы находим ряд архонтов.³ В деревне Лозики известны владения монастырей Хиландарь и Зографу. Однако ими одними не ограничивались динатские владения в Лозикии: известны земли Петра Дукопула, тоже дината, которые затем перешли и к Хиландарскому монастырю и к Зографу.⁴

Крупные владения на территории деревни не составляли, как правило, замкнутого комплекса, не ограничивались только метохом или проастием — они, наоборот, располагались в разных частях

¹ Трактат, стр. 115₁₃,

² Изв. РАИ, т. V, стр. 65₃₃.

³ Хил. № 150₈ сл.

⁴ В 1265 г. Хиландарь получил там 3 зевгаря от императорских чиновников (Хил. № 6); в 1286 г. Зографу получил там 4 зевгаря, которые прежде принадлежали солунскому чиновнику (Зогр. № 10₁₄). Это составляло 400 модиев (ср. Зогр. № 15₄₅). Но в 1320 г. монастырь имел там же 1500 модиев (Зогр. № 17₆₈). Кроме того, известны метохи обоих монастырей: метох св. Димитрия у Хиландаря (Хил. № 13₇₀), св. Георгия у Зографу (Зогр. № 23₂₃, 26₁₇). Наконец, 300 модиев Петра Дукопула около 1324 г. перешли к игумену Матвею, а от него к Хиландарю (Хил. № 100). В 1324 г. землю из пронии Дукопула имел Зографу (Зогр. № 34₃₂).

деревни.¹ В 1320 г. Василий Модин передал Хиландарскому монастырю около 1000 модиев земли в деревне Асдровикий,² которые лежали по меньшей мере в 9 хорафиях, среди которых были и в 1.5, 3.5 и 8 модиев.³ Кроме того, он передал мельницу в Янчице.⁴

Таким образом, мы можем предполагать, что поместье в Византии не совпадало с деревней, что в одной и той же деревне мог быть ряд динатских владений, лежавших в разных ее частях.

До сих пор мы разбирали вопрос о византийском поселении вообще, в разные века, ибо самый характер поселения менялся не очень быстро. Теперь мы ставим перед собой иную задачу: проверить наши общие положения на сравнительно подробном локальном материале, который дает нам кодекс Лемвийского монастыря близ Смирны, позволяющий воссоздать конкретное византийское поселение XIII в.⁵

МОНАСТЫРЬ ЛЕМВИОТИССЫ

В районе между Смирной⁶ и Нимфеем,⁷ в горах Лемво,⁸ которые и в позднейшее время были покрыты дремучим лесом и полны разбойников,⁹ в местности почти никем не посещаемой,¹⁰ на развалинах древнего монастыря,¹¹ около 1228 г. Иоанн III Дука Ватац построил монастырь Богородицы Лемвиотиссы. В этих горах, где крестьяне прибрежных областей искали убежища во время набегов латинян,¹² был центр монастыря, владения которого лежали в разных деревнях и окрестностях Смирны.

¹ ἐν διαφόροις τοποθεσίαις. — Zachariae. Op. cit., t. III, p. 703.

² Хил. № 58₂₃.

³ Хил. № 53.

⁴ Хил. № 53₁₂.

⁵ См. Fontrier. Le monastère de Lembos près de Smyrne et ses possessions au XIII-e siècle. — Bull. de correspondance Hellénique, XVI. 1892 и карту при нем. Ср. Вишнякова. Хозяйственная организация монастыря Лемвиотиссы. Виз. Врем., 1927 и общие работы Васильевского и Панченко.

⁶ κατὰ Σμύρνην. — MM IV, 199, 222.

⁷ κατὰ τὸ Νύμφαιον. — MM IV, 254.

⁸ τῶν Λέμβων, испорченное Ὀλιμπός, теперешний Ниф Дач (Fontrier, p. 380).

⁹ Fontrier, p. 381.

¹⁰ ὁ ἀπολίτευτος καὶ ἀτρέβης τοῖς πολλοῖς χώρος. — MM IV, 2.

¹¹ MM IV, 18

¹² MM IV, 38—39.

Вблизи от монастыря находился проаший Сфурн,¹ в 10 модиев,² принадлежавший прежде константинопольскому монастырю Руфинианов, затем знатной госпоже Кастомонитиссе,³ а в качестве приданого ее дочери перешедший к вестияриту Смирны — Георгию Калойде. Крестьяне, возделывавшие землю Сфурна, платили десятину (морту) за пользование землей и ренту за мельницы,⁴ приводившиеся в движение многочисленными горными речками. Они, повидимому, не жили в самом Сфурне — это были крестьяне Потама, Рузы, Друна и еще некоторых соседних деревень.⁵

На запад от Лемва, поблизости от Смирны, была большая деревня Мантея.⁶ В ней имелись отдельные части (τοποθεσίαι), иные из них сами назывались деревнями (Панарет, Паракалам, Потам). Опись 1235 г. называла 15 таких топофессий.⁷

На юг от Мантеи, в горах,⁸ находился частный монастырь св. Пантелеймона, который был подарен в 1233 г. Лемвиотиссе.⁹ Вместе с монастырьком было передано более 40 модиев земли, лежащей в разных полях, свыше 150 олив, виноградник, пчелиные ульи, смоковницы. Некоторые владения были у монастырька и вдалеке, в деревне Панарет.¹⁰ Позднее, в 1281 г., сын дарителя монастырька передал Лемвиотиссе церковь Предтечи, расположенную близ монастырька.¹¹

Неподалеку от монастырька находились дома Фракисия;¹² некоторые его владения перешли монастырю Лемвиотиссы от жены Фракисия в 1274 г.¹³ В том же году она передала монахам монастырек Георгия Аскурвулита, чьи владения были расположены по реке

¹ MM IV, p. 7, 32 сл.

² Ibid., p. 34.

³ При Исааке Ангеле известен Федор Кастомонит, логофет τῶν σεκρέτων. — Niketas Choniates 5747.

⁴ MM IV, p. 35.

⁵ Ibid., p. 35.

⁶ Fontrier, pp. 388—389.

⁷ MM IV, pp. 7—8.

⁸ Ibid., p. 58.

⁹ Ibid., pp. 58—59.

¹⁰ MM IV, pp. 75—76.

¹¹ τῶ ἐκείτω ὄντος ναοῦ — p. 97. В 1280 г. он выступил свидетелем в защиту владений монастыря Лемвиотиссы, причем тогда он предъявил лишь τὰ γράμματα τοῦ πατρὸς αὐτοῦ ἐκείνου, — о его конфирмации и речи нет (ibid., p. 128). Этот же документ датируется, по подписи ὁ πριμψίριος τῶν ταβουλ-λαρίων. — Νικόλαος ὁ Φιλοκηνήγιτης, который до 1274 г. был только номиком (Fontrier, p. 339), и индикту.

¹² MM IV, p. 7.

¹³ Ibid., p. 95.

Хаскавчи, вблизи от топофессии св. Ильи и земель св. Пантелеймона.¹ В 1281 г. эта же дарительница сделала дарение Лемвиотиссе — землю вблизи церкви Предтечи и участки, расположенные на землях Петрица и Враны.²

Из других документов мы знаем о владениях Комвина Враны и Петрица в Мантее. В 1281 и 1285 гг. Федор Комнин Врана подарил Лемвиотиссе оливы в Мантее,³ — некоторые из них он приобрел у разных лиц. Стратигот Петриц в 1285 г. обменял часть своих земель на монастырские, лежавшие в этом районе.⁴ Наряду с этими крупными владельцами, чьи земли мы увидим и в других районах, мы встречаем в тех же топофессиях Мантеи мелкое крестьянское землевладение. В упомянутой уже топофессии св. Ильи монастырь приобрел один модий земли у Гордаты.⁵ В топофессии реки Хаскавчи, т. е. рядом с землями монастырька Аскурвуллита, монахи приобрели 5 олив у Николая Платанита. Эти приобретения перечислены рядом со многими другими в описи стратопедарха Михаила Фоки, сделанной в 1235 г. — в графе, отведенной для дарений крестьян деревни Мантеи.⁶ Крестьяне, живущие в разных топофессиях, дарят Лемвиотиссе по нескольку штук олив.

Конечно, наш кодик сохранил далеко не все документы архива; если туда не вошла, например, перепись, составленная Антаном и Свадеем и упоминаемая одним дипломом,⁷ то еще больше было шансов не попасть в кодик у актов, подписанных крестьянами. И все же мы можем найти там ряд крестьянских вкладов и продаж, сделанных уже после описи Михаила Фоки. Так, в 1279 г. Герменаки продал Лемвиотиссе 5 олив.⁸ Мы знаем о нем из других документов: он был одним из тех „домохозяев“ Мантеи, которые свидетельствовали о продаже, ставя свои подписи.⁹ В 1283 г. дети Скуллата продали монастырю виноградник,¹⁰ размером в 3 модия.¹¹ Это было зависимое держание, которое Скуллат получил от митрополита Смионы за небольшую ренту и определенную службу. И у Ксена

¹ Ibid., p. 107.

² Ibid., p. 112.

³ Ibid., pp. 98—99, 114—115.

⁴ Ibid., p. 93.

⁵ MM IV, p. 8.

⁶ ἐκ προσενέξεως τινῶν ἐποίκων τοῦ χωρίου Μανταίας, стр. 7.

⁷ Ibid., p. 255.

⁸ Ibid., pp. 136—137.

⁹ Ibid., p. 135.

¹⁰ Ibid., pp. 131—132.

¹¹ Ibid., p. 85.

Лега было владение за ренту. Когда же он продал в 1231 г. 18 олив в Панарете, в топофессии Мантеи, то вместе с землей к монастырю перешла и та рента, которую он уплачивал сирю Гарри.¹ Точно то же было с землей Кавури.²

Сир Гарри, которому платили ренту крестьяне Панарета, известен нам как господин тех крестьян из Потама, которые хотели поселиться в проастии Сфурн.³ Под пронией сира Гарри находился и крестьянин Панарета Иоанн Полея.⁴ Но в Панарете мы застаем и другого господина: в недатированной грамоте севаст Иоанн Алифин дарит Лемвиотиссе оливы „в своей деревне Панарет“.⁵ В дипломе 1283 г. крестьяне Панарета говорят о своих господах во множественном числе.⁶ Как мы уже знаем, в числе таких господ в Мантее была смирнская митрополия.

Особое место среди земель Мантеи занимали владения Плани-тов,⁷ лежавшие к юго-востоку от земель митрополии⁸ и, видимо, не составлявшие целого комплекса. Во всяком случае еще до 1263 г. некто Иоанн Мели владел землями внутри метоха Плани-тов.⁹ Основная масса земель Плани-тов находилась в руках Максима Плани-та, передавшего их в 1242 г. Лемвиотиссе.¹⁰ Но мы знаем и других представителей рода Плани-тов. Так, Никодим Плани-т, зависимый человек Михаила Петрица, отказал молельне св. Поли-карпа, лежавшей на землях Плани-тов, 16 олив.¹¹

После смерти Максима появились его родственники, заявившие, что они отсутствовали в то время, когда Максим сделал свое дарение, и потому монастырь должен уступить им половину.¹² Лишь через некоторое время монахи смогли купить у них отказ от своих прав на метох Плани-тов.¹³

К северу от Смирны, на берегу залива, лежала деревня Вари.¹⁴ Панченко уже указал, что, прежде чем перейти к Лемвиотиссе,

¹ πρὸς τὸν πανευγενέστατον λίζιον καβαλλάριον τὸν τῦρ Γαρρῖν. — MM IV, p. 61.

² MM IV, pp. 135.

³ Ibid., p. 37, 42.

⁴ Ibid., p. 81—84.

⁵ ἐν τῷ χωρίῳ μου τοῦ Πανηρέτου, стр. 76.

⁶ ἀνδρωποι τῶν αὐθέντων ἡμῶν, стр. 92.

⁷ δίκαια τὰ καλούμενα Πλανίτων, стр. 24.

⁸ Ibid., p. 90.

⁹ Ibid., p. 124.

¹⁰ Ibid., p. 67.

¹¹ Ibid., pp. 24, 70.

¹² Ibid., p. 80.

¹³ MM IV, p. 89.

¹⁴ См. о ней Anal. Boll. XI, 173.

эта деревня находилась в руках вестигарита Василия Влатера. Император прямо говорит, что он отнял Вари у Влатера и вручил ее монастырю.¹ Дукe Фракийской фемы Константину Ласкарис император направил в 1234 г. указ о том, что крестьяне Вари должны платить налоги, как это было при Влатере и при первом игумене Лемвиогиссы.² В руках монастыря в Вари была 21 крестьянская семья,³ метох св. Георгия⁴ и 3 церкви, впрочем небольшие: при одной было три монаха, при другой — один.⁵

Панченко считает, что Вари целиком принадлежит Лемвиотиссе, но это неверно. Повидимому, в 70-х годах Федор Гордата, известный нам землевладелец Мантеи, продал монастырю виноградник близ Смирны и 30 модиев земля в Вари.⁶ В 1286 г. Алексей Поф продал монастырю землю в Вари рядом с участком своего брата Иоанна.⁷ На следующий год там же продал землю монастырю Константин Гавала.⁸ Это значит, что еще в 80-х годах в Вари помимо монастыря были и другие землевладельцы. Наконец, на территории Вари жили зависимые люди других господ — как парик протовестиариссы Ирины.⁹

Область к северу от Вари служила пастбищем для монастырского скота, который выгоняли туда на зиму, — в речные долины, где рос тростник.¹⁰ В Вари у монастыря были особые загоны, где доили коров и приготавливали сыр.¹¹

На восток от Вари лежала деревня Приноваря, принадлежавшая в конце XIII в. (может быть, частично) спальничему большой печати Нестонгу. Какими-то правами обладали здесь и знакомые уже нам Комнины Враны.¹² в 1244 г. Ирина Комнина Вранина отказалась

¹ ἀποσπάτασα (моя царственность) τοῦτο ἀπὸ τῆς χειρὸς τοῦ Βλατεροῦ . . . καὶ προσχωρώσασα τῇ ἐρηθείᾳ τῶν Λέμβων μονῆ. — MM IV, 194.

² ἵνα διδῶσι . . . κηδῶς καὶ ἐπὶ τοῦ Βλαττεροῦ καὶ ἐπὶ προηγουμένουστος Γερασίμου τοῦ Ὀφικαλοῦ — *ibid.*, p. 182.

³ *Ibid.*, pp. 13—14.

⁴ *Ibid.*, p. 16 35.

⁵ *Ibid.*, p. 17 6—9.

⁶ *Ibid.*, p. 126.

⁷ *Ibid.*, p. 227.

⁸ *Ibid.*, p. 228.

⁹ *Ibid.*, p. 236.

¹⁰ *Ibid.*, p. 181.

¹¹ *Ibid.*, p. 257.

¹² *Ibid.*, p. 257 сл. (№№ 163 и 164 датируются по Дукe фракийской фемы Фоке Авториану, которого Васильевский (ЖМНПр. 1873, 115) датирует 1287—1293 гг., а Dölger (Chronologisches u. prosopographisches z. Gesch. d. 13 Jahrh. — Byz. Ztschr., 1927) 1275—1287 гг. Соответственно для наших документов будет 1277 или 1292 г.

от своих прав на землю Спан,¹ лежавшую между Вари и Приновари и бывшую долгое время причиной многих тяжб и столкновений между монахами и приноваритами.² И в 1286 г. Михаил Комнин Врана отстаивал свои права на пахотные земли и пастбища в районе Вари.³

С Вари граничила деревня Мурмунты,⁴ которую мы можем весьма точно локализовать по двум надписям, найденным в районе Кара-тепе.⁵

ΟΡΟΣ	ΟΡΟΣ
ΜΟΡΜΟΝΔΩΝ	ΕΛΟΥΣ
— Κ — ΜΟΡΜΟΝΔΩΝ	— Κ — ΜΟΡΜΟΝ
ΜΕΙΚΡΩΝ	ΔΩΝ

Часть жителей Мурмунты находилась в конце XIII в. в зависимости от Комнина Ангела, великого домашнего.⁶ Другим концом деревня Мурмунты касалась владений Лемвиотиссы в Палатиях.⁷ Здесь, повидимому, были владения протовестиариссы Ирины и ее зависимые люди, которых она передала монастырю в 1253 г.⁸

Спускаясь с гор, где лежат Мурмунты и Вари, мы попадаем в долину реки Герм, которую наши источники называют Ермон, — в район, совершенно отличный от Мантеи и Вари.⁹ Вместо виноградников, олив, смоковниц, теснящихся по горам, вместо крохотных полей в долинах быстрых речек, основной тип владения в долине р. Ермона — пахотное поле. Характер дарения здесь тоже отличен от южного: это уже не маленькие земельные клочки с несколькими оливами, а большие поля.

Основное дарение здесь — три больших участка, которые в 1231—1234 гг. дал Лемвиотиссе Иоанн III Дука Ватац.¹⁰

¹ MM IV, p. 225—227.

² Ibid., p. 187—188, 257 сл.

³ Ibid., p. 273 сл.

⁴ Ibid., p. 279.

⁵ Fontrier, p. 397.

⁶ MM IV, p. 279.

⁷ Ibid., p. 149.

⁸ MM IV, p. 284.

⁹ MM IV, p. 1:2 сл. Этот район носит название Κάμπος Μερμανιώμενος (MM IV, 10 и passim). Дука называет его ὁ τοῦ Μερμανιώμενου κάμπος (Fontrier, op. cit., p. 402), именем, которое живет до сих пор в названии деревни Менемеи. Странным образом Панченко (назв. соч., стр. 129) говорит об этом районе, как о более близком к Смирне, чем Мантея. Работа Фонтрье осталась ему, повидимому, неизвестной.

¹⁰ MM IV, p. 10.

Один из участков лежит на правом берегу Ермона,¹ рядом с Саракиником, где были владения знакомого нам по Мантее Георгия Петрица, переданные монастырю в 1266 г.² На востоке этот участок граничил с землями Петрицины.³

Второй участок лежал в топофессии Асани и граничил в 1235 г. с землями протовестиарита;⁴ после его смерти протовестиарисса Ирина передала Лемвиотиссе земли в 160 модиев в топофессии Асани.⁵

Третий участок лежал в районе Палатиев⁶ (нынешний Палатчик); одним из его соседей назван Дермата,⁷ продавший Лемвиотиссе целый ряд земель. Среди них есть участок в 50 модиев, проданный в 1254 г.;⁸ земли в 100 модиев, отчужденные в 1256 г.;⁹ земли с молельней св. Елены¹⁰ и ряд других земель.¹¹ Панченко считает семью Дерматы крестьянской,¹² но размеры их владений противоречат этому.

В этом же районе известен еще ряд приобретений: дарение императрицы,¹³ дарение Анны Ангелины в Арме (поле в 40 модиев¹⁴), в Пирге были приобретены земли от нее же,¹⁵ от Петрицев,¹⁶ от монастыря Богородицы Иеринов;¹⁷ в этом районе лежало и дарение Михаила Комнина Враны.¹⁸ Панченко совершенно справедливо указал на сравнительное преобладание здесь некрестьянского землевладения.¹⁹

В устье р. Ермон монастырь устроил садок Гир.²⁰

¹ Ibid., p. 148.

² Ibid., pp. 159—160.

³ Ibid., p. 10. Может быть, это те χωράφια τῆς Περ. ἰζ' ἡντας, с которыми граничит и Ἀσάνη (там же, стр. 11).

⁴ Ibid., p. 11.

⁵ MM IV, p. 235.

⁶ Ibid., p. 11.

⁷ Ibid., p. 12.

⁸ Ibid., p. 152.

⁹ Ibid., p. 163.

¹⁰ Ibid., p. 164.

¹¹ Ibid., pp. 157, 150, 158 и др.

¹² Панченко. Назв. соч., стр. 132.

¹³ MM IV, p. 176.

¹⁴ Ibid., p. 169.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid., pp. 161, 173.

¹⁷ Ibid., pp. 170—171.

¹⁸ Ibid., p. 177.

¹⁹ Панченко. Назв. соч., стр. 130, 134

²⁰ MM IV, p. 240 и сл., p. 17 и др.

Значительные затруднения вызывает локализация Геника.¹ Фонтрье наносит его на свою карту в районе Палатиев, но, может быть, следует его искать ближе к Панарету.²

Итак, систематическое обозрение материала, сообщаемого кодиком, показывает, что монастырские владения были разбросаны по двум районам разного типа: один, расположенный в непосредственной близости от Смирны, в гористой местности, был удобен для садоводства и виноградарства; другой, в долине Ермона, был пригоден для хлебопашества.³ В первом мы на каждом шагу встречаем крестьянские владения в несколько модиев или мелкие владения властелей, во втором преобладают крупные участки (усадыбы), и монастырю предписывается обрабатывать землю собственными упряжками быков.⁴

Наш опыт локального исследования на материале кодекса Лемвийского монастыря подтверждает выводы, сделанные нами раньше. И здесь мы находим мельчайшие участки с несколькими оливами, полоски в 1—3 модия. Одни и те же лица владеют землей в разных местах, даже в разных деревнях. Таковы, например, Федор Гордата и стратиот Георгий Петрид. Но наиболее интересно владение Ксена Лега; этот парик Лемвиотиссы, имевший землю в Вари, владел, кроме того, участком в Мантее, за который он платил ренту сирю Гарри.

И здесь деревня представляет собой большое поселение, сложное по структуре. В ней мы находим и крестьянские участки, и земли стратиотов и динатов, и маленькие монастырьки, и владения большого монастыря. Эта большая деревня дробится, разделяется на части, которые сами носят название деревень.

Кроме того, имеются здесь и владения динатов, расположенные в стороне от деревень, например в Палатиях, где мы видим ряд усадеб (*κτῆσεις*), где обработка земли ведется, как мы знаем на

¹ Ibid., p. 262 сл.

² Диплом № 167 подписал номик деревень Геника и Неохорий, Константин Аскни — ММ IV, p. 266. Таким образом, мы в праве локализовать эти местности рядом; Неохория же, повидимому, близка к Панарету, — туда приходят судить старцы ἀπὸ τοῦ χωρίου τοῦ Παναρέτου — ММ IV, p. 229.

³ Конечно, возможны и исключения; например, поле Спан в деревне Вари было пахотное (ММ IV, 188), но оно было невелико, если его вспахали в один день.

⁴ δι' οἰκείων ζευγαρίων — ММ IV, p. 145. И в районе Ермона могло сохраниться кое-какое мелкое землевладение; документы говорят об ἐπόχοι οἱ Κοικουλιῆτις (ММ IV, p. 149), об οἰκοδεσπότες τοῦ Κοικουλοῦ (ММ IV, 147), но действительно ли это крестьяне?

примере Лемвийского монастыря, при помощи домениальных плугов. Находим мы здесь, наконец, и такую деревню, в которой, помимо монастырских метохов, расположены земли зависимых от монастыря крестьян.

Картина византийского сельского поселения по актам Лемвиотиссы подтверждает те выводы, которые были получены нами на материале более общего характера.
